

Диалог культур Востока и Запада в кинематографе Хаяо Миядзаки

Научный руководитель – Круглов Роман Геннадьевич

Митькина Татьяна Александровна

Студент (специалист)

Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: mitckina.t@yandex.ru

Японский режиссер Хаяо Миядзаки создает противоречивый мир, в котором антиномии становятся неотъемлемой частью его кинокартин. Такой подход соотносится с японской и западной культурами, удивительным образом переплетающимися в художественном мире режиссера. Как справедливо отмечает исследователь японской анимации В.Ю. Леонов: «Миядзаки адаптировал такое специфическое, чисто японское, уникальное художественное явление, как аниме, к западному восприятию. Проявление этого можно видеть как в стилиевой, так и в сюжетной направленности его произведений» [Леонов, 2015, С.104]. Задачи исследования заключаются в выявлении взаимосвязи западной и восточной культур в творчестве Хаяо Миядзаки и определении специфики их проявления в его киноработах, а цель - в осмыслении их роли для формирования художественного мира режиссера.

Синтез западных и восточных культур в кинокартинах Хаяо Миядзаки прослеживается сразу, ведь он проявляется и во внешней художественной составляющей его творчества. Во многом становление стиля Миядзаки происходит в «диалоге» с выдающимися аниматорами Уолтом Диснеем, Юрием Норштейном и Львом Атамановым. Кандидат исторических наук Е.В. Кузьмина отмечает: «Одним из примеров являются знаменитые зрачки и гипертрофированные глаза японской анимации в целом. Классические японские гравюры предшествующего периода показывают «восточные» узкие глаза. Некоторые предполагают, что огромные, пульсирующие зрачки японской анимации — влияние классических диснеевских персонажей, таких как Бемби или Микки Маус» [Кузьмина, 2018, С. 41]. Хаяо Миядзаки отходит от норм японской анимации, лишь частично заимствуя ее из западной - он старается изображать людей такими, какие они есть, в условиях, заданных форматом мультипликации. Тем не менее, режиссер сохраняет и восточное в своих героях - их внешность[1] и их поведение[2].

Помимо этого, режиссер, вдохновляясь разными уголками Земли, создает альтернативную реальность, в которой западное находится рядом с восточным и взаимодействует друг с другом. Хаяо Миядзаки, заимствуя из обеих культур и создавая универсальный художественный мир, передает зрителю идею всеединства. Работы Миядзаки наполнены как западными пейзажами, так и восточными, выраженными в видах природы и изображениях города. Режиссер словно говорит о том, что различия между Западом и Востоком исключительно внешние, что на самом деле эти две культуры, являясь частями одной планеты, зависят друг от друга, вследствие чего должны найти понимание и общий вектор развития.

В подтверждение этой идеи Хаяо Миядзаки строит сюжет своих кинокартин на реальных исторических событиях, коснувшихся как Запада, так и Востока, вплетая их в художественный контекст своих миров. Он говорит об истории как западного, так и восточного мира, объединяя их судьбы в единое целое[3]. Миядзаки, обращаясь к историческому прошлому в своих картинах, говорит о том, как важно не повторить трагических ошибок прошлого в будущем.

В кинокартинах Хаяо Миядзаки японская культура переплетена с западной. Синтоизм, исконно японская религия, основана на анимистических принципах, на вере в богов и духов, на уважении и гармонии человека с окружающей средой. «Синтоизм в Японии - это вера, возникшая из природы. . . » [Аракава, 2005, С. 63] - пишет исследовательница Д. Аракава. Такое культурное сознание предполагает глубокую духовную связь людей друг с другом и с другими видами живых существ, в том числе и с природными силами. Хаяо Миядзаки пишет: «Для меня близка идея придания жизни камням, ветру. Но я не могу назвать его религией в прямом смысле слова» [Миядзаки, 2009, С. 333]. *Японская традиция*, а именно божества и духи синтоизма (ками), значимые для этой веры явления (превращение в животное, любовь к чистоте и др.), объекты почитания (в частности тории), сверхъестественные существа из японской мифологии (ёкай), и также национальное сознание[4], *органично сосуществует рядом с западной*, когда действие погружается в европейское пространство, как на уровне окружающего мира героев, так и на уровне сюжета.

Кинокартины Хаяо Миядзаки строятся не только на культуре и религии Японии, но и часто на европейских книгах и историях - «Небесный замок Лапута» является аллюзией к сатирическому произведению «Путешествие Гулливера» английского писателя Дж. Свифта, «Ходячий замок» создан по мотивам одноименного сказочного романа английской писательницы Д.У. Джонс, а «Рыбка Поньо на утесе» частично передает сюжет сказки датского писателя Г.Х. Андерсона «Русалочка». Не случайно многие исследователи называют Миядзаки «Дисней Японии».

Художественный мир Хаяо Миядзаки соотносится как с японской, так и западной традициями, удивительным образом переплетающимися в кинокартинах режиссера. Можно выделить уровни, на которых происходит «диалог» культур - **внешний**, где герои и окружающий их мир, место действия стирают границы между Западом и Востоком и объединяются, и **внутренний**, мировоззренческий, где синтоизм и японская мифология, свойственные восточной культуре Миядзаки, погружены в европейское пространство. Восток и Запад, являясь по своей сути противоположностями, вступают в художественном мире Хаяо Миядзаки в «диалог», ценность которого в их взаимопроникновении и взаимопонимании.

[1] Темные волосы, традиционная одежда и др.

[2] Так, в фильме «Ветер крепчает» аниматор изображает традиционные поклоны людей довоенного времени, отличающиеся от современности.

[3] Режиссера особенно волнует война и ее влияние на человеческие судьбы. Такое отношение берет свое начало с детства режиссера, пришедшегося на годы Второй Мировой войны, на годы ядерных бомбардировок и почти полного уничтожения большинства японских городов. «Миядзаки было всего четыре года, когда закончилась война, но он рассказывает: “Я помню воздушные налеты. Я вижу, как горит моя улица”» [Нейпир, 2020, С. 20].

[4] Так, например, представление Миядзаки об экологической катастрофе основано на вере в глубокую духовную связь с природой.

Источники и литература

- 1) Аракава, Д. Синтоизм и традиционные ценности японцев / Д.Аракава. – Текст: непосредственный // Россия и АТР. – Владивосток: Издательство ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, 2005. – с.63-74

- 2) Леонов, В.Ю. Проблемы развития манга и аниме в художественной культуре Японии второй половины XX – начала XXI века: специальность 17.00.04 «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура»: дис. . . . канд.искусствоведения / Леонов Владимир Юрьевич; Московская государственная художественно-промышленная академия имени С.Г.Строганова. – Москва, 2015. – 196 с. – Текст: непосредственный.
- 3) Кузьмина, Е.В. Репрезентация культур Востока и Запада в анимации Хаяо Миядзаки / Е.В. Кузьмина. – Текст: непосредственный // Лики культуры в эпоху социальных перемен. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2018. – с. 40-42
- 4) Нейпир, Сюзан. Волшебные миры Хаяо Миядзаки / Сюзан Нейпир. – М.: Эксмо, 2020. – 400 с. – ISBN 978-5-94-101730-9. – Текст: непосредственный.
- 5) Miyazaki Hayao. Starting Point: 1979-1996 / Hayao Miyazaki. – San Francisco: Viz Media, 2009. – 472 p. – ISBN 978-1-4215-6104-2